

«РИМСКИЙ ВОПРОС» В ОЦЕНКЕ Н.В. ЧАРЫКОВА

© 2017

Чернов Олег Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и археологии*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. Н.В. Чарыков весьма пристально следил за развитием «римского вопроса». Вероятнее всего, интерес к данной проблеме был сформирован в период пребывания Н.В. Чарыкова на посту российского дипломатического представителя в Ватикане. По окончании службы в Ватикане Н.В. Чарыков опубликовал свой крупнейший научный труд, посвященный преимущественно отношениям России и Ватикана в XVII веке. Однако проблема, рассматриваемая в данной статье, касается не его дипломатической службы, а взглядов Н.В. Чарыкова на «римский вопрос», хронологически выходящий за эти рамки. «Римский вопрос» был освещен в двух статьях: «The Pope and Caliph» и «The Roman question, Leo XIII, and signor Mussolini». В этих работах Н.В. Чарыков выявил истоки проблемы, ее развитие и решение «римского вопроса», отметив в этом решении потенциальные проблемы. По его мнению, проблема зародилась во время объединения Италии, а определенное решение было найдено после прихода к власти Муссолини, который был заинтересован в поддержке римского папы. Также автор уделяет внимание отношениям России и Ватикана после их восстановления, обращаясь к собственной дипломатической практике.

Ключевые слова: Н.В. Чарыков; А.П. Извольский; Ю.А. Соловьев; Павел Менезий; Алексей Михайлович; Николай II; Лев XIII; Муссолини; Пий IX; Рамполла; Виктор Эммануил; Гарибальди; Кавур; внешняя политика России; российская дипломатия; Ватикан; Рим; Италия; папа римский; римский вопрос; Латеранские соглашения.

Николай Валерьевич Чарыков весьма пристально следил за развитием «римского вопроса». Вероятнее всего, интерес к данной проблеме был сформирован в период пребывания Н.В. Чарыкова на посту российского дипломатического представителя в Ватикане [1]. В данный период дипломат опубликовал свой доклад о положении римско-католических миссий на Дальнем Востоке [2]. Деятельность Н.В. Чарыкова в Ватикане нашла определенное отражение в исторической литературе [3–13] и мемуаристике [14]. Однако проблема, рассматриваемая в данной статье, касается не его дипломатической службы, а взглядов Н.В. Чарыкова на «римский вопрос», хронологически выходящий за эти рамки. Латеранские соглашения и, соответственно, «римский вопрос» также получили освещение в литературе [15–17]. Однако работы Н.В. Чарыкова остались вне поля зрения авторов.

Следующим моментом, свидетельствующим об интересе Н.В. Чарыкова к «римскому вопросу», стало издание в 1900 г. журнального варианта биографии Павла Менезия. В этом крупнейшем его научном труде он рассматривает в числе прочих проблем и отношения России с Ватиканом в эпоху царя Алексея Михайловича [18; 20]. В 1906 г. это исследование, существенным образом дополненное, выходит в форме книги [19; 20]. Обращался к теме Ватикана Н.В. Чарыков и в своих мемуарах [21].

В 1924 г., уже будучи в эмиграции, Н.В. Чарыков поместил в американском журнале «Atlantic monthly» статью «Папа и Халиф» [22]. Автор поставил задачу исследовать процессы трансформации папской и халифской власти в связи с происходившими в Италии и Турции революциями.

В Италии проблема места и роли папы в объединенном государстве возникла, по мнению Н.В. Чарыкова, с того момента, когда победили Гарибальди и Кавур. И Италия из «географического понятия» превратилась в этнографически и национально единое королевство со столицей в Риме» [22, р. 706].

При этом папа считал Рим целиком и полностью своим суверенным владением. Итальянское королевское правительство пошло на компромисс, «примиряющий политические потребности Итальянского государства с необходимостью существования церкви». Этот компромисс нашёл своё выражение в «Зако́не о гарантиях 1871 г.». Данный закон признавал персону понтифика священной и суверенной и объявлял, что юрисдикция государства не распространяется на Ватикан. В качестве временной уступки папе дозволялось иметь личную гвардию, принимать и посылать дипломатических представителей. Более того, итальянское правительство даже выделяло на папские расходы статью в государственном бюджете.

Однако, отмечал Н.В. Чарыков, надежда итальянского правительства на соглашение с папой оказалась ошибочной. Начался период «ватиканских узников», какими оказались папы. Он заметил, что уверенности папе в продуктивности своего сопротивления придавал тот факт, что «церковь вечна». «К тому же, терпения церкви было не занимать» [22, р. 707], – добавил автор.

На протяжении всего периода противостояния итальянское правительство, тем не менее, сохраняло по отношению к понтифику полную почтительность. Папа мог свободно высказывать своё мнение по всем вопросам, «даже... таких как рабочий, христианский социализм и даже мировая война», – отметил он [22, р. 707–708].

Возможность решения проблемы он видел в складывающихся взаимоотношениях между правительством Муссолини и Ватиканом. В обмен на признание Муссолини папа получил право участия в парламентских выборах.

В 1930 г. Н.В. Чарыков вновь обратился к «римскому вопросу». В данном случае ему была посвящена отдельная статья – «Римский вопрос, Лев XIII, и синьор Муссолини», опубликованная в журнале «The Contemporary Review» [23].

Автор начал свою статью с того, что, когда он был мальчиком, он запомнил интересную игрушку, которая называлась «римским вопросом». «Два стальных провода были настолько связаны, что было невозможно распутать их силой, и это могло быть достигнуто только терпеливым и ловким управлением ими в определенной очень тонкой манере» [23, р. 338].

По его мнению, эта игрушка была точной аналогией «сложного политического, религиозного и военного «римского вопроса», который тяготил в течение восьмидесяти лет дипломатию, совесть и политическую прозорливость Европы и выглядел нерешаемым».

Н.В. Чарыков видел создавшуюся проблему так: римский папа должен быть духовным главой только римско-католической Церкви целого мира или же он должен в то же самое время быть независимым политическим сувереном независимого государства?

Он поднимает вопрос о причинах чрезвычайной сложности данного вопроса, возникшего в 1849 г., и замечает, что «римский вопрос» получил определенное разрешение только в 1929 г. при установлении диктатуры Муссолини.

Обозначая роль римского папы в мире, он отмечает, что тот был «бесспорным независимым сувереном». Также замечает, что в то время сама Италия была «постоянным полем битвы для французских и немецких завоевателей», в войнах которых и политических планах, как и в других международных вопросах, активно присутствовало влияние римского папы». Россия тоже не находилась в стороне и контактировала с папой, отмечает Н.В. Чарыков, ссылаясь на свое исследование [18; 19] о миссии Павла Менезия [23, р. 338]. «Достаточно странно, что этот российский посланник был шотландец – Павел Менезий Питфоделс, набожный католик и «один из воспитателей российского императора», чью любопытную историю я разыскал в архивах Рима, Москвы, Вены, и Абердина», – подчеркивал необычность этого посольства автор.

Он замечает, что римские папы инициировали и поддерживали активную и в конечном счете победную христианскую коалицию против вторгшихся мусульман. «И вся Италия была тогда разделена между римским папой и герцогами Савойи, Бурбонами и Габсбургами, князьями и правителями и стала, по выражению Меттерниха, просто "географическим понятием"».

Автор поясняет, что тогда же зародилась в Италии революционная волна, направленная против всех этих суверенов, «кроме национальной Савойской династии, которая способствовала движению, и также против Римского папы». Он указывает, что это движение было нацелено на объединение Италии и создание в Риме ее столицы. Противники Пия IX изгнали его из Рима, и там была объявлена республика. В результате французские войска, посланные, чтобы защитить римского папу, штурмом заняли город в 1849 г. и вернули его туда. Однако их присутствие было неудобно и римскому папе, и Франции, и непримиримым итальянским националистам.

В итоге не было найдено никакого другого выхода, кроме как эвакуация французских войск. После чего «начался первый период "римского вопроса"».

Н.В. Чарыков отмечает, что нападение Германии вынудило Францию призвать всех ее солдат домой, и Рим был освобожден летом 1870 г. «20-го сентября того года войска короля Италии штурмом заняли Рим, который защищала только горстка епископских войск, и «римский вопрос», вместо того чтобы быть законченным после ухода французов, вошел в новую и еще более продолжительную и болезненную фазу».

Он пишет, что вскоре Рим был объявлен столицей итальянского королевства и король основал резиденцию в прежнем епископском Квиринальском дворце, а римский папа остался в Ватикане. Имущество римского папы было объявлено собственностью итальянского государства, и возникла ситуация, которая была бы абсолютно невозможна в любой другой стране. «Как возможно, что два недружелюбно настроенных и конкурирующих суверена, официально находящиеся в состоянии войны друг с другом, продолжали жить в том же самом городе, король, кроме того, отлученный от церкви римским папой, и последний, становившийся де-факто заключенным короля?» – подчеркивал Н.В. Чарыков.

Он обращает внимание на то, что правительство Италии попыталось сразу найти односторонний выход из этого тупика и издало в августе 1871 г. «Закон о гарантиях». Этот закон разрешал римскому папе проживать в Ватикане с его штатом духовных лиц, служащих и вооруженных охранников. Он мог также принимать послов, делегировать посланников и бесплатно посылать свою корреспонденцию через королевскую итальянскую почту. Для него было гарантировано умеренное содержание от итальянского казначейства.

Однако, как замечает автор, это предложение было отклонено Пием IX и всеми его преемниками, потому что они были убеждены, что римский папа, будучи лишенным светской власти, потеряет свободу мысли, речи и действия, без которой его духовная власть в качестве главы Церкви потеряла бы поддержку и общее доверие. В последующем Лев XIII выражал эту веру в ученом обширном и красноречивом пасторском обращении 1860 г. «Полезно перечитать это послание теперь в свете недавних Латеранских соглашений и увидеть, как эти весомые аргументы в защиту светской власти римского папы в конечном счете убедили... Муссолини».

Автор отмечает, что светская власть римских пап никогда не подвергалась сомнению русскими царями. «Письмо от Николая II Льву XIII, аккредитованному в 1897 г. как министра-резидента при этом Дворе, началось со слов «Верховный Римский папа» (Державный Папа), означавшими, что, в глазах Императорского Правительства, фактическое занятие Рима французскими или итальянскими войсками никоим образом не изменило международную ситуацию де-юре. Таким образом, я вручил мое письмо римскому папе как независимому светскому суверену и аналогично передал Льву XIII приглашение послать делегатов на Первую и Вторую Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг.» [23, р. 340]. В конечном счете ни одного папского делегата не было, но это случилось только потому, что итальянское правительство объявило, что в таком случае откажется принять участие.

Автор отмечает факт, что Россия даже вступала в сражения за державного римского папу, защитив его в 1799 г. от революционных нападений французов, «которых Суворов изгнал из Северной Италии, в то время как российские войска эскадры адмирала Очакова, выгрузившиеся в Неаполе, заняли и умиротворили епископский Рим». Он добавляет к этому Обращение от 13-го октября 1799 г. к католикам от имени императора Павла I, извещавшее их об изгнании их врагов, французов и призывавшее следовать их призыванию в мире.

Вновь обращаясь к своей дипломатической практике, Н.В. Чарыков отмечает, что на момент его прибытия в Рим в качестве дипломатического представителя «римский вопрос стал хроническим и безнадежным злом». Дипломат говорит о благосклонности папы к российскому посланнику, с тех пор как одним из его успехов было восстановление дипломатических отношений между Ватиканом и российским правительством. Эти отношения были прерваны при Пии IX в 1863 г. в связи с участием части католических священников в польском восстании того года.

Автор отмечает важную роль А.П. Извольского, достигшего успеха в заключении соглашения, «которое удовлетворило религиозные потребности двадцати трех миллионов российских подданных римско-католической веры, преимущественно поляков», в то время как политические интересы российского правительства не пострадали». Н.В. Чарыков полагает, что «ни один искренний католик никогда не присоединялся к революционерам, социалистам и атеистам», которые подрывали Российскую империю изнутри, «начиная с неудовлетворительного освобождения крепостных в 1861 г. императором Александром II». Римский папа всегда призывал поляков оставаться верноподданными Царя [23, p. 341].

Н.В. Чарыков пишет: «Лев XIII был, как говорили в Риме, «политический Римский папа». Он поясняет, что после смерти Пия IX в 1878 г. папство было в таком тяжелом положении, что никто не знал точно, будет ли позволено тайному совещанию собраться в Риме, чтобы выбрать его преемника, или же тайное совещание для выбора папы должно было собраться за границей, и как вероятное место называлась Мальта».

Он обращает внимание на то, что к концу правления Льва XIII все изменилось, и, хотя «римский вопрос» оставался нерешенным, отношения римского папы с Францией были установлены прочно, возобновлены отношения с Россией, и «культурная борьба» с бисмарковской Германией закончилась победой Ватикана, кроме того римский католицизм достиг заметных успехов в Северной и Латинской Америке».

Н.В. Чарыков полагал, что успехам Льва XIII помогало его «замечательное и уникальное личное обаяние». Подчеркивая величие папы, Н.В. Чарыков вспоминает о церемонии объявления святых, где были «75000 особо приглашенных людей, включая наш дипломатический корпус в полном обмундировании ... хотя ни отлученный король Италии, ни его «Белый» Двор и дипломаты не принимались; и была тихая широкая открытая площадь перед римским папой, кардиналами и папским Двором. Весь этот роскошный блеск окружал человека, который считал се-

бя «заключенным в Ватикане». Но действительно ли он был заключенным?» – задаётся вопросом Н.В. Чарыков.

Автор характеризует конкретное положение папы и отмечает, что Ватиканское владение было окружено средневековой стеной. Во входных воротах его стен находился папский часовой, в то время как внешняя сторона ворот охранялась стражем итальянского короля. Если бы римский папа захотел выйти из ворот, то он должен был принять приветствие королевского стражника и признать таким образом законность занятия Рима королем либо игнорировать приветствие и подвергнуться риску быть арестованным. Ни один из преемников Пия IX не желал делать это и предпочитал оставаться в ватиканских стенах до самой смерти.

Н.В. Чарыков поясняет, что представлял собой Двор римского папы, который называли «Черным». Он включал старейшие и знатнейшие римские семьи, которые остались преданными их суверену, приняли траур и закрыли парадные ворота их дворцов с 1870 г. При Льве XIII разделение между «Белыми» и «Черными» общественными группами было столь же принципиально и тщательно, как это было между королем и римским папой».

В конечном счёте, как вспоминает Н.В. Чарыков, иностранные дипломаты также должны были быть весьма осторожны. Аккредитованные римскому папе не могли посещать или открыто видеть аккредитованных королю. «Так, хотя российский посол Нелидов был моим бывшим руководителем в Константинополе, большим и старым другом, было бы неоправданным для меня быть замеченным в его посольстве с людьми королевского Двора, или если он, в моей дипломатической миссии, встретил бы кардинала».

Он отмечает, что римские аристократы «Черного двора» отказывали в приеме даже коронованным особам Европы, если официально они находились с визитом к итальянскому королю.

Н.В. Чарыков замечает, что император Франц Иосиф никогда не отвечал королю Италии ответным визитом, хотя они подписали Тройственный союз, потому что он предпочел обиду короля обиде римского папы. Автор предполагает, что данный фактор мог повлиять на то, что в результате итальянский король примкнул в ходе мировой войны к Антанте, направленной в том числе и против Австрии. Он указывает, что католики сформировали в Германии мощную политическую партию «Центра», «которая помогла Льву XIII в победе над Бисмарком в длинной и ожесточенной Kultur – Kampf».

При этом в Италии Лев XIII позволил католикам принимать участие только в муниципальных выборах, воздерживаясь от парламентских. Таким образом, итальянское конституционное правительство продолжило его нестабильный курс без римско-католической помощи или участия [23, p. 344].

В результате подобная ситуация становилась всё менее терпимой для обеих сторон, хотя частная взаимная доброжелательность и некоторые усилия в примирении были. «Известно, что Пий IX и Виктор Эммануил имели в частном порядке большое уважение и даже привязанность друг к другу, будучи оба убежденными итальянскими патриотами. И я помню,

когда Лев XIII был серьезно болен, король навел справки два раза в день о его здоровье по телефону, через одного из королевских придворных».

Тем не менее римский вопрос оставался нерешенным до тех пор, пока Муссолини не сверг «антиклерикальное псевдопарламентское партийное правительство Италии, возглавлявшее страну после мировой войны, которое вело к большевизму, социальному, экономическому и политическому крушению», – отметил Н.В. Чарыков.

Он замечает, что Муссолини и папа Пий XI поняли и ясно дали понять гражданам Италии, как много бы они все извлекли выгоды от дружественного понимания и активного сотрудничества между ними – двумя ведущими силами Италии сегодня. «Ни те, ни другие не заботятся ни о свободе, ни об открытом общественном обсуждении. Оба пропагандируют среди их сторонников дисциплину и социальный мир. ... Обе доктрины делают людей более покорными в руках их руководителей. Кроме того, они имели общих врагов: международный коммунизм типа большевизма и масонство. Так, когда трудолюбивые и довольно преуспевающие итальянские средние классы, которые формируют опору режима Муссолини, объединились с итальянской римско-католической аристократией и пролетариями, римский папа и Муссолини получили поддержку огромного большинства итальянской нации».

Н.В. Чарыков указывает, что «римский вопрос», однако, оказался настолько тонким и сложным, что «двум итальянцам – Муссолини и кардиналу Гаспарри – пришлось проявить все свои способности ... и три года для примирения, и – как они говорят – 260 секретных совещаний для составления Договора и Конкордата между римским папой и королем, ратификация которых была успешно осуществлена в Латеранском дворце римского папы 7-го июня 1929 г.».

Эти международные акты установили для римского папы все права и привилегии независимого суверена, которому король Италии уже назначил посла, и пределы государства которого были немного расширены вне Ватиканской стены, чтобы нашлось место для собственной железной дороги римского папы, почты, и телефонных станций [23, р. 344].

Он замечает, что теперь римский папа стал обладателем, как и все другие современные независимые суверены, своих собственных железной дороги и почтовой станции. Существенная компенсация наличными была выплачена папскому казначейству королевским правительством. И как только был совершен обмен ратификационными грамотами, римский папа послал королю из Ватикана «его отеческое и апостольское благословение», таким образом отменив предыдущее отлучение от церкви, и получил от короля очень правильный и покорный ответ [23, р. 345].

Несмотря на отмеченные сходные интересы, Н.В. Чарыков отмечает и противоречия между режимом Муссолини и католицизмом. Прежде чем ратифицировать Латеранские соглашения, Пий XI официально объявил, что некоторые из идей Муссолини, выраженные перед новым итальянским парламентом, были еретическими, и предостерег его от противоборства государства против церкви. «В двух важных областях, образовании и свободе совести,

эта оппозиция кажется возможной и даже укореняющейся. Согласно взглядам римского папы, образование должно быть в руках церкви, в то время как, по мнению Муссолини, оно должно быть под контролем государства. Здесь мы касаемся, с обеих сторон, краеугольных принципов, и видим перманентную причину взаимной неудовлетворенности», – отметил Н.В. Чарыков.

Развивая тему противоречий между Ватиканом и Муссолини, он заметил, что все итальянские бойскауты будут наставляться сторонниками Муссолини, и это вызывает большое недовольство Ватикана. Правительство Муссолини уравнило законность религиозного брака наравне с гражданским браком, таким образом, церковь достигла в этом большого успеха. Однако Муссолини распространил эту привилегию на все религии, существующие в Италии, и установил законом, что отношение к этим религиям не только терпимое, но и статус их в королевстве юридически узаконен. Автор подчеркивал, что это «неприемлемо для римского папы и также может привести к возможным недоразумениям».

Кроме того, потенциальный источник для разногласий заключался и в том, что Муссолини приписывают намерение получить для короля Италии титул Цезаря и присвоить Риму и Италии «уникальную славу классической Империи. Есть, однако, сомнения, что кардиналы, которые окружают и выбирают римского папу, пойдут на это, считая себя преемниками императорского Рима».

В связи с этим он добавляет: Лев XIII считал, что римские папы заслужили своими вековыми страданиями и притеснениями право «воссесть на троне их преследователей Цезарей. Если римский папа уже сидит на троне Цезарей, есть ли там место для короля Италии?» – придавал своим рассуждениям полемический характер Н.В. Чарыков.

Автор высказывает предположение, что возникнут множество деликатных вопросов в борьбе за престиж и власть между Ватиканом и правительством Италии. При этом в выигрыше будет в основном римский папа. «... Можно с уверенностью полагать по тому, как происходит теперь, они найдут такую комбинацию, которая будет отвечать их интересам и возрождающейся Италии» [23, р. 346].

Он отмечает заявление Муссолини парламенту, что он «похоронил» светскую власть римского папы, которая никогда не будет впредь простираться вне ограниченной области Ватикана.

Н.В. Чарыков обращает внимание на то, что в решении любого римского вопроса папство имеет огромное преимущество перед любым из его соперников, поскольку оно может позволить себе ждать. В качестве аргумента он приводит короля гуннов Атилу, Наполеона, назвавшего своего сына королем Рима, Бисмарка, предпринявшего против Льва XIII культурную кампанию. Однако, замечает он, всех их уже нет. «Что случилось с Бисмарком и новой Германской империей, которую он основал? Но мы видим, что преемник Льва XIII возвращает для римских пап всеобщее признание их светской власти».

Таким образом, Н.В. Чарыков проанализировал причины появления римского вопроса, его развитие и решение. Им был исследован казус и последствия сосуществования двух суверенов на одной государ-

ственной территории. Автор представил отношение России к данной проблеме, привлекая факты из своей практики. Н.В. Чарыков выделил значение отдельных персон для развития отношений России и Ватикана и, собственно, для решения «римского вопроса». Он выявил ряд факторов, потенциально дестабилизирующих сложившееся положение. При этом Н.В. Чарыков видел важнейшее преимущество Ватикана во времени перед другими политическими силами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара: ПГСГА, 2010. 222 с.

2. Чарыков Н.В. Римско-католические миссии на Дальнем Востоке // Сборник консульских донесений. СПб., 1898. Вып. 2.

3. Чернов О.А. Деятельность Н.В. Чарыкова в Ватикане // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара: СаГА, 2015. С. 185–193.

4. Адамов Е.А. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. М.–Л.: Соцэкгиз, 1931. 144 с.

5. Шейнман М.М. Ватикан и католицизм XIX и нач. XX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 468 с.

6. Григулевич И.Р. Папство. Век двадцатый. М.: Изд-во политич. лит-ры, 1982. 424 с.

7. Яхимович З.П. Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX века (по материалам АВПРИ) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX вв. СПб.: Алетей, 2003. С. 58–79.

8. Любин В.П. Российские послы в Риме об отношениях Ватикана и Италии в конце XIX – начале XX века: (По документам Архива внешней политики Российской империи) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX вв. СПб.: Алетей, 2003. С. 80–94.

9. Гайдук В.П. Диалог России с Ватиканом на рубеже XIX–XX вв. (по новым архивным материалам) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX вв. СПб.: Алетей, 2003. С. 95–114.

10. Яковенко С.Г. Павел Пирлинг (1840–1922), Евгений Шмурло (1853–1934) и их исследования по истории отношений между Россией и Святым Престолом (XV–XIX вв.) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX вв. СПб.: Алетей, 2003. С. 148–157.

11. Андриянова О.А. Отношения России и Ватикана в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 202 с.

12. Андриянова О.А. Проблема восстановления дипломатических отношений между Россией и Ватиканом в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. С. 234–239.

13. Винтер Э. Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964. 537 с.

14. Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. М.: Соцэкгиз, 1939. 412 с.

15. Пибаев И. Италия как светское государство: историко-правовой очерк // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 347–374.

16. Шейнман М.М. Ватикан между двумя мировыми войнами. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 240 с.

17. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922–1943 гг. М.: ИВИ РАН, 1999. 336 с.

18. Чарыков Н.В. Павел Менезий // Исторический вестник. 1900. № 11. ноябрь–декабрь. С. 511–968.

19. Чарыков Н.В. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637–1694.) СПб., 1906. 776 с.

20. Шмурло Е.Ф. Отзыв о сочинении Н.В. Чарыкова «Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637–1694). СПб., 1906». СПб., 1909. 370 с.

21. Tcharykow N.V. Glimpses of High Politics. London, 1931. 330 p.

22. Tcharykow N.V. The Pope and Caliph // Atlantic monthly. 1924. Vol. 133. № 5–6. P. 706–709.

23. Tcharykow N.V. The Roman question, Leo XIII, and signor Mussolini // The Contemporary Review. 1930. Vol. 137. P. 338–346.

THE «ROMAN QUESTION» IN N.V. CHARYKOV'S ASSESSMENT

© 2017

Chernov Oleg Alexandrovich, candidate of historical sciences,
associate professor of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. N.V. Charykov paid much attention to the «Roman question». His interest to this issue was likely to have been formed when he was a Russian diplomatic representative at the Vatican. After his diplomatic service in the Vatican N.V. Charykov published its greatest scientific work that was dedicated mainly to the relations of Russia and the Vatican in the seventeenth century. The problem discussed in this paper is connected with Charykov's views on the «Roman question» rather than his diplomatic service. The «Roman question» was covered in two articles «The Pope and Caliph» and «The Roman question, Leo XIII, and signor Mussolini». In these papers N.V. Charykov revealed the origins of the problem, its development and a solution of the Roman question, as well as potential problems. In his opinion, the problem arose during the unification of Italy and a solution was found under the Government of Mussolini who was interested in the support of the Pope. The author pays attention to the relations between Russia and the Vatican after their recovery, referring to his own diplomatic practice.

Keywords: N.V. Charykov; A.P. Izvolsky; Yu.Ya. Solov'ev; Pavel Menezij; Alexei; Nicholas II; Leo XIII; Mussolini; Pius IX; Rampolla; Victor Emmanuel; Garibaldi; Cavour; Russian foreign policy; Russian diplomacy; Vatican City; Rome; Italy; Pope; Roman question; Lateran Treaty.